

УДК 81. 367

DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-43-49

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ АНАЛИЗУ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО НА УРОВНЕ АДЕКВАТНОГО ВЫБОРА

Папуша И.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм анализа сложного синтаксического целого художественного текста, который рекомендовано проводить на практических занятиях по культуре речи со студентами-нефилологами с целью развития языковой личности до уровня адекватного выбора. Особое внимание уделено приёмам, способствующим возникновению рефлексии, следствием которой будут выход за пределы существующей системы знания и порождение нового знания о мире, и процессам расширения понятия до концепта как вербализованного знака национальной и общечеловеческой культуры.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, герм, поле языкового напряжения, рефлексия, концепт, уровень адекватного выбора.

TRAINING STUDENTS-NON PHILOLOGISTS TO ANALYZE COMPLEX SYNTACTIC WHOLE AT THE LEVEL OF ADEQUATE CHOICE

I. Papusha

*Moscow Region State University
10A, Radio Str., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers the algorithm of analysis of the complex syntactic whole of an art text. Such analysis is recommended for practical training at the lessons of culture of speech for students-nonphilologists, the aim of which being the development of a language personality up to the level of adequate choice. Special attention is paid to the methods contributing to the emergence of reflection which broadens the limits of the existing system of knowledge and generates new knowledge of the world. Besides, they contribute to the expansion of a notion into a concept as a verbalized sign of national and universal culture.

Key words: complex syntactic whole, germ, field of linguistic tension, reflection, concept, level of adequate choice.

Развитие языковой личности в вузе предполагает выход на такой объём речевых компетенций, который соответствует не только когнитивному типу понимания, характерному для третьего уровня языковой компетенции носителя языка (по модели описания языковой личности Г.И. Богина – уровень насыщенности) и им же ограниченному, но и даёт возможность обучающемуся совершенствовать характеристики лингвоментального комплекса, чтобы приобре-

сти компетенции уровня адекватного выбора, возможные только при наличии рефлексии как дополнительной составляющей понимания. Мы имеем в виду рефлексия, условно называемую объективной, рефлексия как знание о мире, противопоставленную субъективной рефлексии – психологической.

Базой для когнитивного понимания является семантизирующее понимание, которое формировалось на уровнях правильности и интериоризации, связывающих референт (любой объект действительности) и его имя (слово, словосочетание, фразеологизм и т. п.) и имя референта с понятием по отдельности. Когнитивное понимание на уровне насыщенности уже позволяет носителю воспринимать слово как семиотический знак, т. е. воспринимать референт, слово и понятие в их неразрывном единстве. Однако при наличии рефлексии понятие расширяется и в восприятии перерастает в концепт как «нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака» [5, с. 2]. В.Н. Телия отмечает, что «... смена термина “понятие” на термин “концепт” – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [6, с. 96]. Существование концепта вне языка невозможно, но концептуальность мышления приобретает только при когнитивном понимании и появлении рефлексии на уровне насыщенности. При обучении культуре речи в высшем учебном заведении носителей русско-

го языка как родного надо ориентироваться на актуализацию входящих в концепт смыслов с целью преодоления тяготения к обыденным понятиям, культурным установкам, идеологемам, стереотипам, характерным для носителей языка на уровне насыщенности.

Наиболее оптимальной языковой единицей, позволяющей формировать концептуальное мышление, на наш взгляд, является сложное синтаксическое целое (ССЦ) как структурно-семантическое образование, в котором более концентрированно, чем в целом тексте, обнаруживаются одинаковые признаки и принципы организации, идентичные средства структурной и смысловой связи. Сложное синтаксическое целое аккумулирует наиболее значимые для автора семантические составляющие, а сознательно выбранные им в процессе продуцирования грамматические формы и категории осуществляют передачу целеустановки и микроидеи. Автор, фиксируя восприятие реципиента языковыми показателями ССЦ (фонетическими, морфемными, словообразовательными, лексическими, этимологическими, грамматическими и др.), определяет адекватность декодирования смыслов. В процессе восприятия сложного синтаксического целого, при учёте того, что текст является целостным и связным не только на уровне общего смысла, но и формально, реципиент через поля языкового напряжения ССЦ [4, с. 64] распознаёт интенциональные мотивировки, напрямую связанные с лингвистической стороной организации коммуникативных единиц.

Методика анализа сложного синтаксического целого предполагает работу с единицами разных языковых

уровней с целью определения акцентированных автором языковых явлений. В процессе такого вида работы с высокоорганизованным текстом возникновение рефлексии неизбежно, так как автором такого текста может быть только языковая личность, достигшая высшего уровня развития языковых компетенций – уровня адекватного синтеза. Как показывает наш опыт, студенты-нефилологи под руководством преподавателя справляются с анализом сложных синтаксических целых из произведений А.С. Пушкина, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, М. Горького, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина, В.В. Набокова и других мастеров художественного слова.

Продемонстрируем алгоритм анализа сложного синтаксического целого из рассказа К.Г. Паустовского «Подарок»:

Разгорался рассвет. Синева на востоке сменилась багровой мглой, похожей на дым пожара. Мгла эта светлела, делалась все прозрачнее, сквозь нее уже были видны далекие и нежные страны золотых и розовых облаков.

Ветра не было, но в саду все падали и падали листья. Березы за одну эту ночь пожелтели до самых верхушек, и листья осыпались с них частым и печальным дождем.

Первый этап анализа – определение темы ССЦ, обеспечивающей смысловую целостность и реализующей целеустановку автора. Тема маркируется теми или иными показателями в зачине сложного синтаксического целого: предикативным центром, детерминантом первого предложения, обособленным членом и т. п. Так как первое предложение анализируемого сложного синтаксического целого простое не-

распространённое, тема определяется однозначно: *Разгорался рассвет*. И она не модулируется из содержания – она всегда представлена структурно, лексически и грамматически: языковая природа этой синтаксической единицы позволяет единицам всех языковых уровней проявляться в тех характеристиках, которые определены не столько интенцией автора, сколько самой системой языка и его потенцией.

На следующем этапе анализа надо составить схему сложного синтаксического целого, которая демонстрирует не только количество синтаксических структур, входящих в него, включая осложнение простого предложения, но и помогает определить формальные рамки темы, синтаксическое выражение границ ССЦ, его зачина и концовки, а также увидеть актуализированные синтаксические единицы. Этот этап анализа позволяет зафиксировать целостность формы сложного синтаксического целого, а именно: количество предложений, входящих в ССЦ; порядок следования предложений разных структур; количество простых предложений и их местоположение; количество сложных предложений и их местоположение; наличие в ССЦ односоставных предложений и их местоположение; наличие вопросительных и побудительных предложений; наличие восклицательных предложений; наличие «оборванных» предложений; структуру зачина; структуру концовки; осложнение простых предложений и частей сложных предложений; средства связи между частями сложных предложений и сложных синтаксических конструкций; средства связи между предложениями ССЦ, такие как союзы, вводные слова, повто-

ры, параллелизм строения частей и др.

Схема отражает, во-первых, соответствие структуры ССЦ функционально-смысловому типу речи, функциональному стилю, целеустановке автора и, во-вторых, что важно, сочетание структур предложений, являющихся компонентами ССЦ. Это сочетание обозначено нами как *языковая матрица ССЦ*. В зависимости от того, какие структуры участвуют в образовании ССЦ, используется та или иная его языковая матрица. В анализируемом сложном синтаксическом целом представлена расширяющаяся языковая матрица внешней формы: первые два предложения – простые, второе осложнено обособленным определением, выраженным именем прилагательным *похожей* с зависимыми словами; третье предложение – бессоюзное минимальной структуры, четвёртое и пятое – сложносочинённые минимальной структуры. Первая предикативная часть третьего предложения осложнена однородными членами предложения, связанными бессоюзной связью, вторая предикативная часть третьего предложения (дважды), вторая предикативная часть четвёртого предложения, вторая предикативная часть пятого предложения осложнены однородными членами, связанными союзами *и*, что свидетельствует не только о параллелизме структур, но и об их акцентированности автором – все они входят в ядерные и околядерные гермы поля языкового напряжения, т. е. эти пары однородных членов участвуют в формировании микроидеи сложного синтаксического целого. Схема сложного синтаксического целого способствует пониманию как объективности его внешней формы, так и осо-

бенностей единиц его синтаксического уровня, и это уже имеет отношение к внутренней структуре ССЦ.

Анализ языковых явлений на морфологическом, лексическом, морфемном и фонетическом уровнях позволит выделить наиболее значимые для автора компоненты внутренней формы сложного синтаксического целого. Например, в анализируемом ССЦ на лексическом уровне вызовет интерес использование автором слов разных частей речи со значением цвета: *синевы, багровой, светлела, золотые, розовые, пожелтели*; на морфемном уровне – значение приставки *раз-* в слове *разгорался* для выявления смыслов всего ССЦ; на фонетическом уровне – частотность употребления «свистящих» звуков и их сочетание со звуком [р] в зачине ССЦ – и т. д. В каждом конкретном сложном синтаксическом целом свой «набор» языковых особенностей на каждом уровне, и задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студенту-нефилологу по-новому осознать роль языковых явлений в тексте, так как носители языка не могут не воспринять предлагаемый образ в первичном синтезе, но анализ позволяет отрефлексировать знакомое слово, словосочетание, категорию, конструкцию и во вторичном синтезе принять их концептуально.

В результате уровневого анализа студенты-нефилологи благодаря рефлексии новых граней понимания смыслов, присущих этому сложному синтаксическому целому, должны получить возможность декодировать целеустановку автора и микроидею ССЦ. Целеустановка автора – это его задача, поэтому она определяет коммуникативную функцию, содержание, внеш-

ною и внутреннюю формы сложного синтаксического целого и проявляется через тему ССЦ. Автор, обозначив тему в зачине, раскрывает её в медиальной части: гермы периферии поля языкового напряжения представляют «картины» всеми узнаваемой действительности. Смыслы целеустановки автора легко декодируются языковой личностью на уровне насыщенности.

Микроидея сложного синтаксического целого, объективно вскрывающая все смысловые приращения и исключая субъективные интерпретации, аккумулируется в ядерных и околядерных гермах поля языкового напряжения. Вводить эти понятия студентам-нефилологам нецелесообразно, поэтому им надо помочь найти те фрагменты ССЦ, где наиболее часто встречаются особенности разных языковых уровней. В этом ССЦ: *далекие и нежные страны золотых и розовых облаков* (особенности пяти языковых уровней), *но в саду все падали и падали листья* (особенности четырёх языковых уровней), *и листья осыпались с них* (особенности четырёх языковых уровней), *частым и печальным дождем* (особенности четырёх языковых уровней). Эти ядерные и околядерные гермы представляют множество концептов разных концептосфер русского языка: «дождь», «листья», «печаль», «нежность», «страна», «далёкие страны», «облака», «золото», «сад». Их взаимодействие в составе гермов сложного синтаксического целого проявляет имплицитную информацию, вызывая ещё более широкие ассоциации. Например, входящий в концептосферу «дерево» концепт «листья», используемый в метафорическом смысле, обозначает эмоциональные

состояния души человека; концепт «дождь» включает в свою структуру и погоду, и природное явление, и влияние на человека, и взаимоотношения между людьми, и оплодотворяющее начало, и т. д., и т. д. Учитывая все возможные смыслы имеющихся в анализируемом сложном синтаксическом целом концептов («мгла», «пожар», «гореть», «ветер», «берёза» и т. д.), его микроидею можно сформулировать так: *печаль об уходящем светла, потому что есть «нежные страны» – дом души*. Целеустановка автора организует эксплицитное знание о мире, микроидея сложного синтаксического целого проявляет имплицитное знание о мире.

Нельзя не согласиться с В.В. Колесовым, утверждающим: «Концепт потому и становится действительностью речемысли, образно данной в слове, что существует реально так же, как существует язык, фонема, морфема и прочие, уже выявленные наукой “ноумены” плана содержания, для всякой культуры жизненно необходимые. Концепт есть то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, направляет мысль говорящих на данном языке, определяя их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи» [2, с. 68]. Развитие языковой личности от уровня насыщенности до уровня адекватного выбора возможно только при перманентном переводе имплицитной информации в эксплицитную, и рефлексия в этом процессе – основное средство и условие. «В результате рефлексии ее объект – система знаний – не только ставится в новые отношения, но достраивается и перестраивается, то есть становится иным, чем он был

до процесса рефлексии» [3, с. 266]. Студент-нефилолог, приобщаясь к анализу сложных синтаксических целых и постигая концептосферы русского языка, обогащает индивидуальную языковую картину мира, что способствует «построению собственной реальности, множества миров, в которых могут реализовываться самые радужные надежды» [1, с. 16].

Умение анализировать сложное

синтаксическое целое необходимо студенту-нефилологу, потому что эта языковая единица в познавательном процессе играет особую роль: посредством аккумуляции языковых знаков разных уровней в каждом конкретном случае ССЦ представляет ту или иную ментальную модель, демонстрируя одно из основных свойств языка – быть средством формирования и выражения мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко Н.А. Хронотоп нереального в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 15–18.
2. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002. 448 с.
3. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М., 1980. 358 с.
4. Папуша И.С. Поле языкового напряжения в сложном синтаксическом целом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Филологические науки. 2009. № 6. С. 63–70.
5. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М., 2009. 176 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

REFERENCES

1. Gerasimenko N.A. Khronotop nereal'nogo v khudozhestvennom tekste [Chronotope of the Unreal in a Literary Text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2013, no. 6, pp. 15–18.
2. Kolesov V.V. Filosofiya russkogo slova [The Philosophy of the Russian Word]. SPb., 2002. 448 p.
3. Lektorskii V.A. Sub"ekt. Ob"ekt. Poznanie [Subject. Object. Knowledge]. M., 1980. 358 p.
4. Papusha I.S. Pole yazykovogo napryazheniya v slozhnom sintaksicheskom tselom [The Field of Language Direction in the Complex Syntactic Whole] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki, 2009, no. 6, pp. 63–70.
5. Prokhorov Yu.E. V poiskakh kontsepta [In search of concept]. M., 2009. 176 p.
6. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. M., 1996. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Папуша Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного и культуры речи Московского государственного областного университета;
e-mail: lastotchka28@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Papusha Irina S. – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Russian Language as a Foreign and of Culture of Speech, Moscow Region State University; e-mail: lastotchka28@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Папуша И.С. Обучение студентов-нефилологов анализу сложного синтаксического целого на уровне адекватного выбора // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 1. С. 43–49.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-43-49

CORRECT REFERENCE

I. Papusha. Training students-non philologists to analyze complex syntactic whole at the level of adequate choice. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2017, no 1, pp. 43–49.
DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-43-49